

Лариса Александрова

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО РУСИ

Рисунки автора

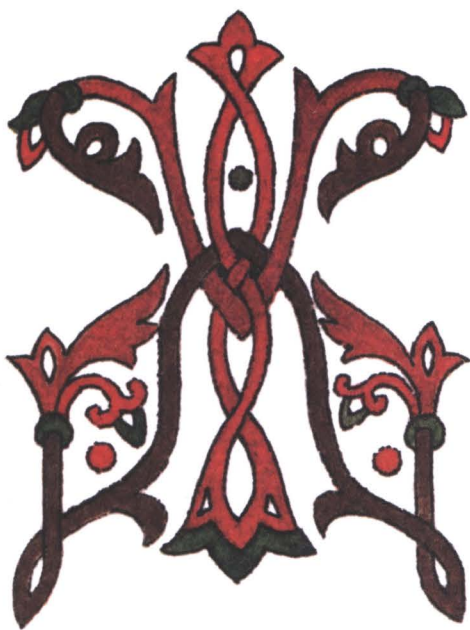
БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2004

ЗАВЕТНАЯ ТРОПИНКА

ил-был лесник. И было у него два сына-близнеца: Иван и Данилка. Хорошие ребята, дружные, работающие. Только Иван все верховодит норовил, как старший. Да не всегда получалось: старше-то он всего на пять минут был.

Как-то раз пропала у лесника корова, и пошли братья ее искать. Долго бродили по лесу, притомились, сели отдохнуть да и задремали под деревом у ручейка. Вдруг Ивану сквозь сон чудится:

— Ой, детишки! Да какие хорошенькие! Дай-ка я их к себе утащу! — журчит один голосок.

— Не трожь! — шелестит другой. — Это лесниковы дети, я за ними присматриваю.

— Вот еще! На воде мы, русалки, хозяйничаем! Как захочу, так и сделаю!

— Не смей, хвостатая! Кто в лесу хозяин? Я, Леший! По-моему и будет! Смотри, будешь мне возражать, на берег не выпущу, на ветку не сядешь!

— Ну, расшумелся! Чего ж ты тогда у них корову увел?

— Это для порядка, чтобы помнили, где живут. Корову-то я им отдам: несмышлениши еще, не знают, как к делу приступить.

— А как надо-то?

— Как деды делали. Придут, бывало, напишут письмо на бересте: так, мол, и так, верни, батюшка Леший, корову. И подарок мне принесут. Да, времена были! Я с их прадедом, лесником, в большой дружбе был.

— Что это ты так раздобрился?

— Он моих детишек пожалел. В непогоду в лесу встретил, укрыл, обогрел. Ну, а я ему тропинку к селу заморозил. Кто по ней как должно пройдет, счастье добудет.

— А как ходить-то надо?

— Хитра ты, хвостатая! Это пусть каждый сам смекает!

Тут Иван совсем проснулся. Смотрит: на воде круги — будто рыба хвостом плеснула.

Дерево-лесовик. Пермская область

А рядом — дерево, на стволе фигура человека вырезана. Слышал Иван, что люди с давних пор Лешему в лесу поклонялись, он здесь хозяином был, порядок хранил. Хотел мальчик брата разбудить, все рассказать, да вдруг подумал:

— Что за тропинка такая? Пройду-ка я сам по той тропинке. Тогда брат меня слушаться станет!

Зашелестел дуб, словно вздохнул, и вроде смешок чей-то послышался.

Тут и Данилка проснулся.

— Ну и сон я видел, — говорит ему Иван, — русалка с Лешим разговаривали. О чем — не понял, все, как в сказке... Смотри-ка, Буренка наша — вот она, рядом пасется!

Обрадовались ребята и заспешили к дому. Только с той поры стали за старшим братом неладное замечать. Все дела забросил, ходит взад-вперед по одной тропинке: то зигзагом, то на одной ножке проскачет...

А младший к кузнецу в подмастерья пошел. Спешит в кузню, брата с собой зовет. А тот даже не слышит, с шишки на шишку перепрыгивает.

Прошло время. Выросли братья. Старший, угрюмый, нелюдимый, все по тропинке бродил, так ничему и не научился... А младший хорошим кузнецом стал, мастером. Пока до кузни идет, кругом поглядывает, работу обдумывает: то ему светец ажурный на ум придет, то зверей невиданных себе представит. В самый раз их на замке изобразить.

Слава о чудо-мастере далеко пошла. Стали к нему из соседних сел приезжать. Из города флюгер на башню заказали, в монастырь — решетку кружевную кованую.

Дивится народ:

— И как ты все это придумываешь?

А кузнец смеется:

— Все мои придумки на дороге растут.

Флюгер Владимирской башни
Китай-города. Железо, ковка

Висячий замок. Медь

Звено ограды церкви.
Коломенское. Сталь, ковка

Женился кузнец Данила. Хорошую девушку в дом взял — Настеньку, красавицу-кружевницу. Стала она хозяйство вести, обед мужу по заветной тропочке в кузню носить. Пока идет, то ягоду найдет, то цветком залюбуется, то еще какое чудо в лесу повстречает. И стали вплетаться в кружева то цветы небывалые, то птицы чудесные.

Начали девушки из села к ней в дом на посиделки ходить, узоры перенимать. Она никому не отказывает, всех привечает, а пуще всех сестренку, Машеньку, старается к кружевной работе приохотить. А та бегает к сестре в лесной дом и каждый раз на дороге Ивана встречает: красивый парень, сильный, а в глазах — тоска.

Полюбился Машеньке молодец. Рассказала ей сестра семейную быль: как еще мальчишками заснули братья под заветным деревом, и с той поры старшего будто кто заколдовал.

Передник. Вологда. Коклюшечное кружево

И решила Машенька помочь парню. Думала-гадала и решила пойти к тому дереву-лесовику, у которого все и случилось. Долго плутала по лесу, притомилась, а как вышла на ту полянку у ручейка, сморил ее сон. И, вдруг — во сне или наяву — слышит — то ли ветер гудит, то ли листва шелестит:

— Зачем пожаловала, красавица?

Поведала она о своей нужде, а потом расхрабрилась и говорит:

— Что ж ты, батюшка Леший! Говорят, тем, кто в лесу живет, ты помогаешь, а тут какую беду наслал!

— Сам виноват: подслушал секреты лесные да с братом не поделился: всю силу себе забрать захотел. Вот его черт-то и попутал. Этот на худое горазд.

— А что же теперь делать-то?

— Есть одно средство. Ежели смелости наберешься...

— Я, батюшка Леший, Ивана непременно из беды выручу, — топнула ногой Машенька.

— Ну раз так, слушай. Прадед твоего молодца смекалистый мужик был. Черт и к нему однажды подкатился, да тот перехитрил лукавого. Защемил ему бороду топором, вогнав его в пень, да и был таков. Насилу поганый выбрался. А топор тот у черта на куличках и по сию пору в замшелом пне торчит. Ежели твой молодец его сумеет заполучить, нечистый власть над ним потеряет.

Огорчилась Маша:

— Что за кулички такие? Как туда попасть-то? А как, если доберешься, топор у черта взять?

— Эх, молодо-зелено! Куличками твои деды дальние вырубки в лесу называли. А как топор добыть — особый разговор: там другой Леший хозяин. Ну да мы с ним в родстве: моя Лешачиха приходится ему сестрой, так что вместе волков пасем. Сломи веточку с моего дерева — покажешь ему, он тебе поможет.

Очнулась Машенька. Оглянулась — нет никого. Лишь вырезанная на дереве фигура Лешего, и в руке у нее — веточка.

Отправилась она в дальний путь. Добралась до дальнего леса, а там набрела на избушку лесника. Глядит, на ступеньке лежит игрушка — маленький забавный человечек из шишек и мха. Только захотела поближе его рассмотреть, как вдруг стал он великаном, вровень с деревом, захохотал, заухал. Испугалась Машенька, рукой от чудища лесного заслонила, а в ней — веточка. Великан ее увидел и сразу до человеческого роста уменьшился.

— Не бойся, красавица, очень я пошутить люблю. Сразу бы веточку моего родственника показала. А то ведь я до смерти напугать могу! С чем пришла, сказывай!

Рассказала Маша все по порядку и совета попросила.

Призадумался Леший:

— Лес-то, конечно, мой, и вырубки тут недалеко. Только у болота — чертово хозяйство, моей власти там нет. Путь я тебе укажу, а помочь только Баба-Яга может. Она у здешнего лесника в избе живет, ступай к нему.

— И не боится ее лесник?

— А чего бояться? Баба-Яга всем пра-пра...пра, уж и сам не знаю, сколько раз «пра»-бабкой будет.

— Как это?

— А так: она, можно сказать, дух предков, всех, кто раньше на земле жил. С характером бабка, конечно, но и поможет в случае чего... Сказки-то помнишь?

— Это она Ивана-царевича и Иванушку-дурачка из беды выручала? И девушкам женихов найти помогала?

— В этом-то деле она — известная мастерица! В прежние времена без ее участия вообще никто жениться не мог. Приходили в избушку на курьих ножках, с Бабой-Ягой советовались. А кто пугался, тому она не помогала. У тебя, видать, тоже есть к ней вопросы... Иди-иди, — усмехнулся Леший. — Наша Яга веселая, незлая. Поможет!

Подошла Маша к двери. Слышит, в избушке что-то гроыхает, щелкает, гудит, посвистывает... Оробела она, да будто кто ее подтолкнул, не заметила, как в горнице очутилась: в ней тихо, пусто. По стенам — картинки яркие. А на них — сплошное веселье: медведь на балалайке играет, коза на ложках, а рядом Баба-Яга с мужичком пляшет!

Вдруг медведь на картинке как заревет:

— Кто такая, зачем пришла? Все веселье испортила!

Растерялась Машенька: он хоть и с балалайкой, да зубы-то вон какие!

Свонец для лучины
Железо. Ковка

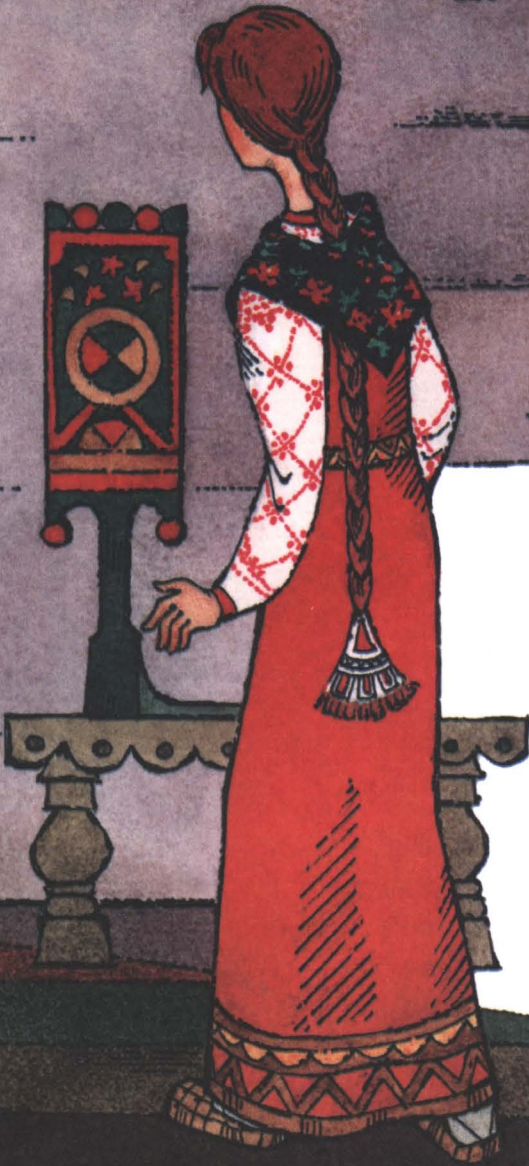
— Я к Бабе-Яге...

Тут из другой картины старуха выскочила. Страшная, горбатая, носатая! Испугалась Маша, но вспомнила, что ей Леший рассказал: Баба-Яга не злая, а веселая.

— Куда, красавица, путь держишь? — спрашивает.

Поведала ей девица про свою заботу и помощи попросила.

— Идти-то тебе недалеко, а вот дело у тебя трудное, — покачала головой Баба-Яга. — Черт, он уж больно лихой да дурной. Одна на него управа: сила да хитрость... Подойди-ка поближе!

Повернула Баба-Яга Машу в одну сторону, потом в другую, наряд разглядела, узор похвалила:

— Молодец! Такой рукодельнице и помочь хочется!

— Дам я тебе Волшебное полотенешко, на нем украс — узор то есть — старинный. В том украсе — большая сила! В узоре на льняной домотканой холстине — напоминание о Матери Сырой земле, и кормилице, и защитнице. Неспроста черт льна боится. По краям полотенца вышиты — пава, жар-птица. А еще узор солнечный, он от зла охранит, от недуга очистит — видишь, крестом идет.

— Почему крестом, бабушка? Ведь солнце-то круглое!

— А ты глянь на солнышко! Да глаза-то не таращи, ослепнешь!

Край полотенца
Вологодская область

Прищурилась Маша, глянула в оконце, и правда: от солнышка крестом четыре луча идут...

Тут Баба-Яга над полотенцем наклонилась, что-то пошептала, будто поворожила, и наказывает Маше:

— Полотеньшко береги! Оно тебе и жениха приворожит, и в беде поможет. Если на вырубках случится что, кинь полотеньшко наземь — весь свет тебе на помощь придет!

Поблагодарила Машенька Бабу-Ягу, низко ей поклонилась и пошла по тропке, что Леший указал.

Скоро лес расступился, и оказалась она на полянке. Кругом пни, а в том, что у самого болота, топор торчит. Только Машенька за него взялась, черт тут как тут, из болота выскочил. Испугалась девица, да все ж не растерялась, сделала, как Баба-Яга велела — кинула полотенешко, и сразу старухин шепоток услышала:

— С восточной стороны бьют ключи огненные... Воссияйте ключи золотом!

Коснулось земли полотенце, появилась река огненная! Черт беснуется, а переступить не может. Дернула Маша топор из пенька — и скорей к лесу! Только добежала, деревья за ней сомкнулись, а полотенешко птицей порхнуло и легонько на руку девице опустилось.

Тут она в своем лесу, на знакомой тропинке, очутилась. Видит, Иван идет понурился, голову повесил. Кинула Маша топор поперек тропки, а сама за деревом схоронилась. Иван топор увидел и думает:

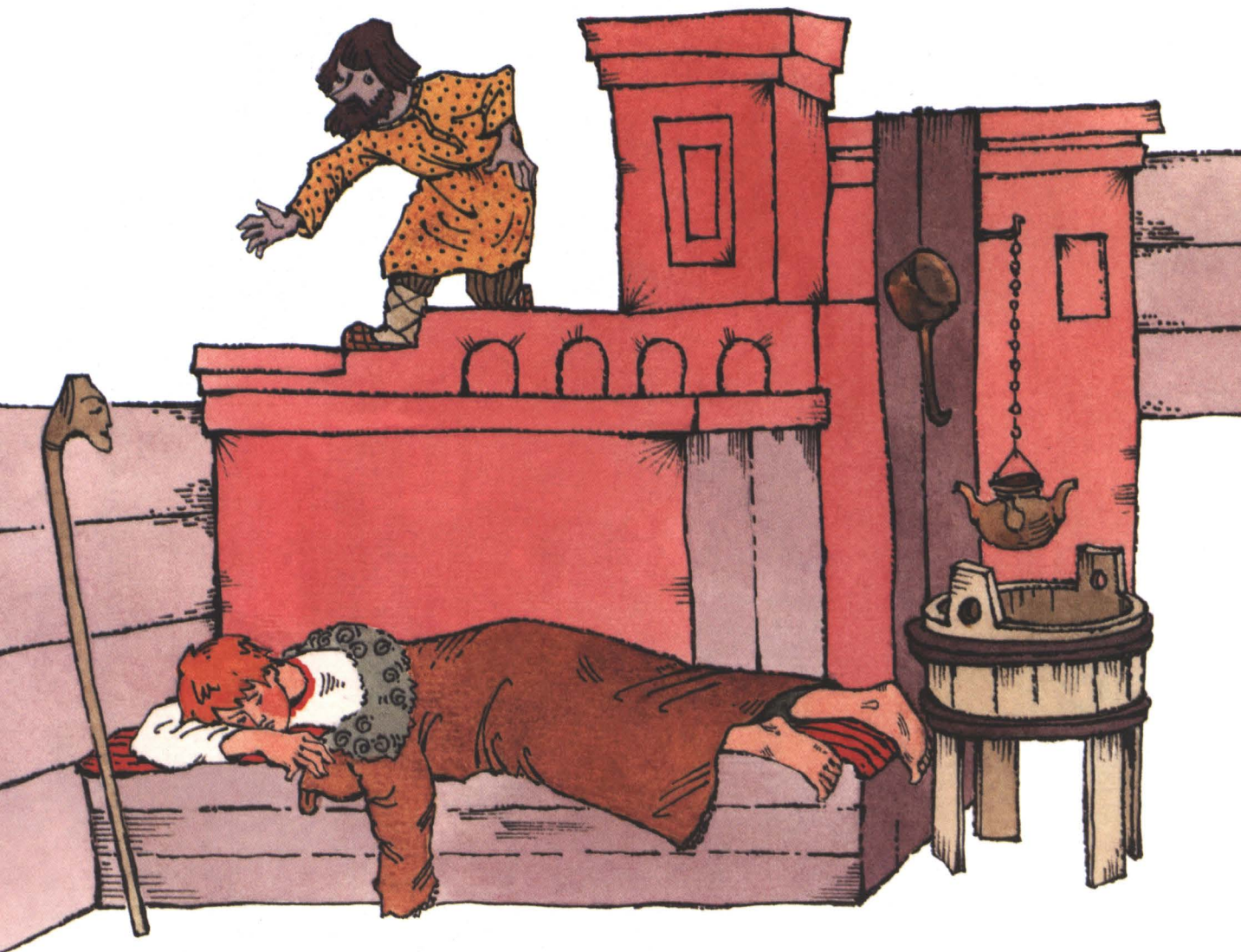
— Чудно, потерять, вроде, некому...

Поднял топор, а он так-то ладно по руке пришелся! Опустился Иван на пенек и начал веточку зачищать. Скоро веточка совсем гладкой стала, и на ее конце, где сучок был, вроде как голова получилась.

— Занятно! — подумал Иван и топориком ее получше обозначил. Славный посошок получился!

Дело к вечеру. Пришел он домой, посошок у печки поставил. А ночью чудится ему, будто он слышит сердитый шепоток:

— Ты зачем сюда пожаловал, место занято: я здесь хозяин! Сейчас так отделаю — век помнить будешь!

Глядь, у печки тень мелькнула: увидел Иван бородатого человечка, махонького совсем. А посох, который Иван себе в лесу сделал, отвечает миролюбиво:

— Не сердчай, брат Домовой, я у тебя не задержусь. Вижу, в избе яблоку упасть негде: и старики, и детишки... Я своего хозяина скоро

отсюда уведу и сам к месту определюсь. Ты потерпи маленько, пока не построимся.

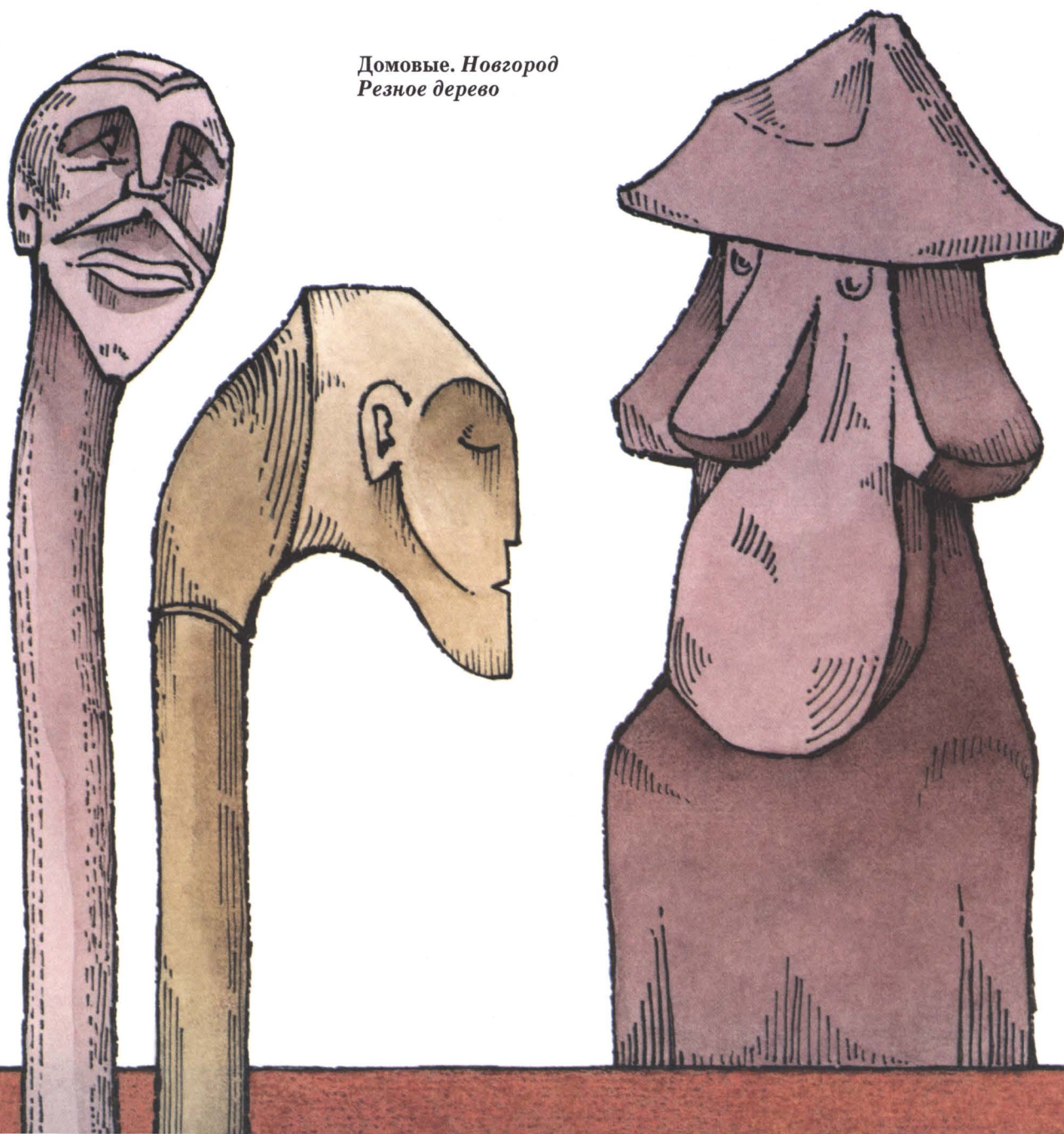
— Ну ладно, — проворчал Домовой. — Здесь за всем глаз да глаз нужен: и за скотиной присмотри, и хозяину помоги, и нерадивого проучи. Правда, у меня в доме непутевых нет. Один Иван!

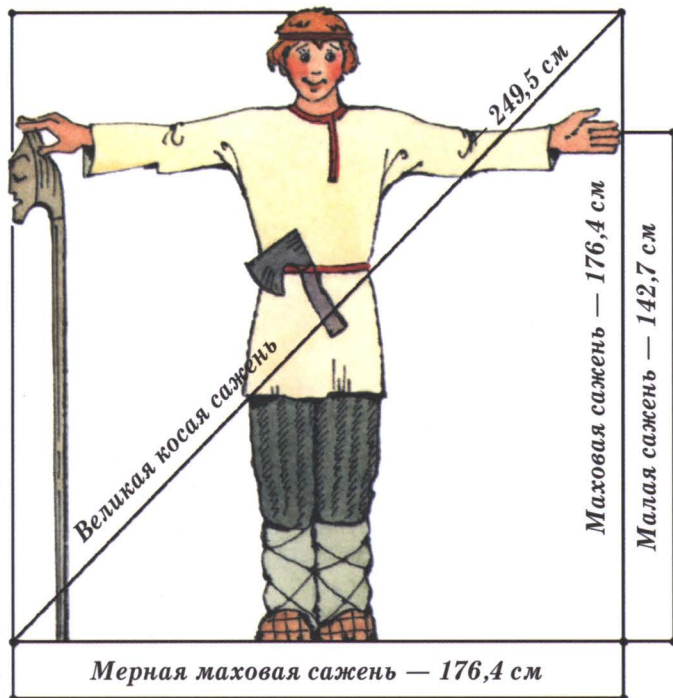
— Ничего, он выправится! Поутру свой дом ставить начнем!

Проснулся Иван и не поймет: то ли вправду что было, то ли во сне при-
виделось?

— Да и не важно, — думает, — было или не было. Рассуждения-то вер-
ные! И вправду, строиться давно пора!

*Домовые. Новгород
Резное дерево*

Старинные меры длины

Взял он топор и пошел лес для избы валить. Выбрал полянку у тропы, где дому быть. Огляделся, а вокруг — сосны строевые, как приготовил их кто. Стал он топором орудовать, да так сноровисто, будто кто его научил! В момент бревна готовы!

Присел отдохнуть чуток, на посох облокотился, а сам думает:

— Дом — дело не шуточное. Надо бы сперва все разметить, а мерить-то и нечем... И гвоздей — всего ничего!

Вдруг — как подсказал ему кто:

— А руки-то и посошок на что? Руки нараспашку — сажень, посошок по плечо — малая сажень! А гвозди и вовсе не нужны: сложить все как надо, да врезать одно в другое, чтобы нельзя было сдвинуть.

Промерил Иван, что следует, на земле обозначил, по контуру камушки положил. Стал стены ставить. Для этого пристроил на камнях два бревна одно против другого, на концах углубления вырубил, в них бревна вставил под прямым углом. Получился квадрат — венец. Начал Иван венец на венец складывать. Для окон и дверей проемы оставил. Стены выросли, как по волшебству: прочные да крепкие.

Тут солнышко на закат пошло, направился домой и Иван.

Наутро пришел на полянку и начал дом под крышу подводить. Для крыши сделал крепкую решетку из бревен. Сверху бы доски приколотить — и все, никаких хлопот, да гвоздей не хватит...

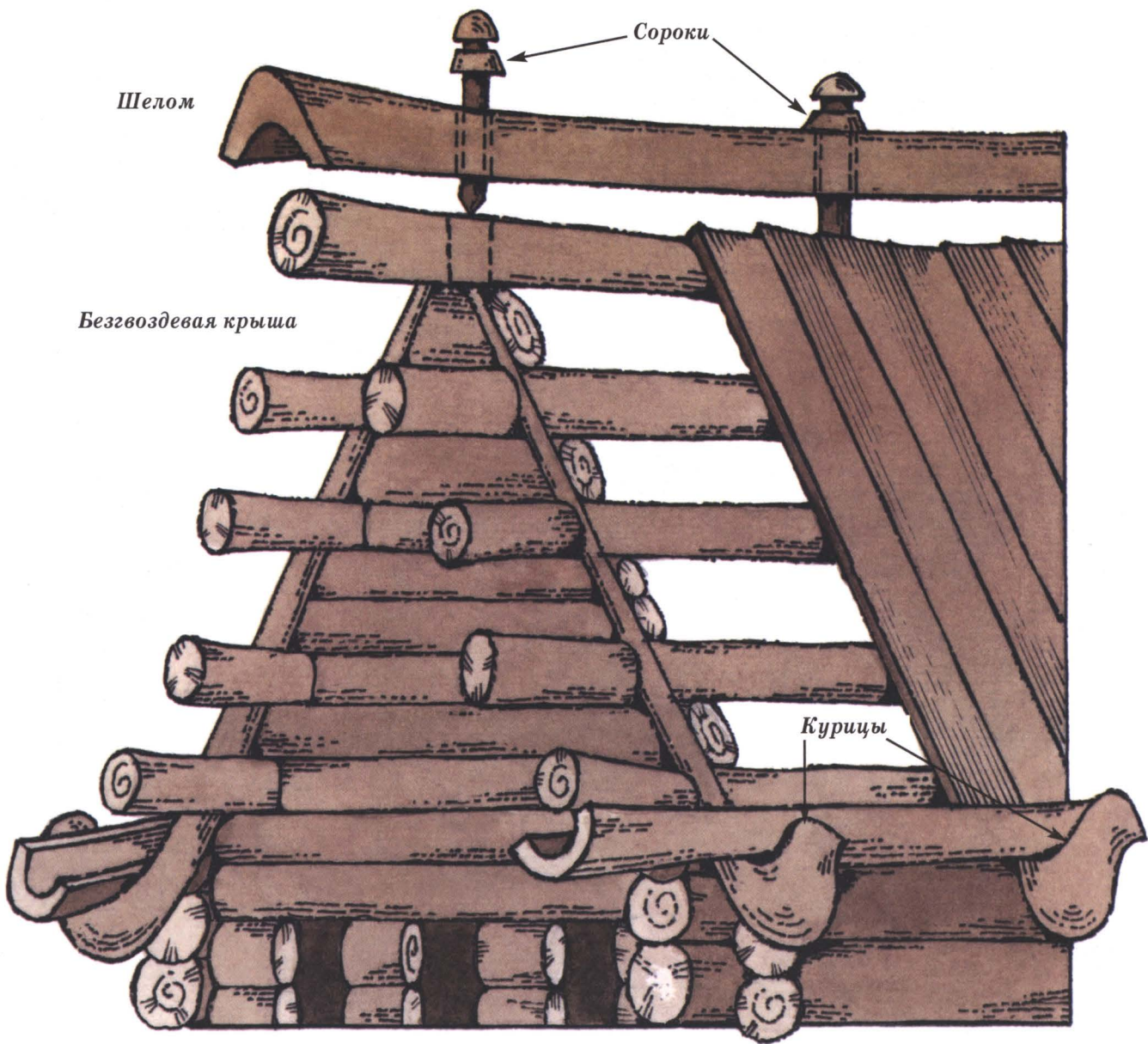
Задумался Иван. И так прикидывал, и этак, а сам искоса на посошок поглядывает: может, что подскажет... И вдруг пронеслось в голове, будто кто-то и в самом деле ему говорил:

— Надо деревца с загнутыми концами на решетку приладить. На них бревно выдолбленное положить. Оно и будет снизу доски держать!

Рядом, как по заказу, елочки стоят, а корни у них, Иван знал, углом растут. Заготовил Иван, сколько надо, и закрепил их поперек решетки. Глянул снизу, рассмеялся:

— Как куры на насесте! Так и буду их звать — «курицами»!

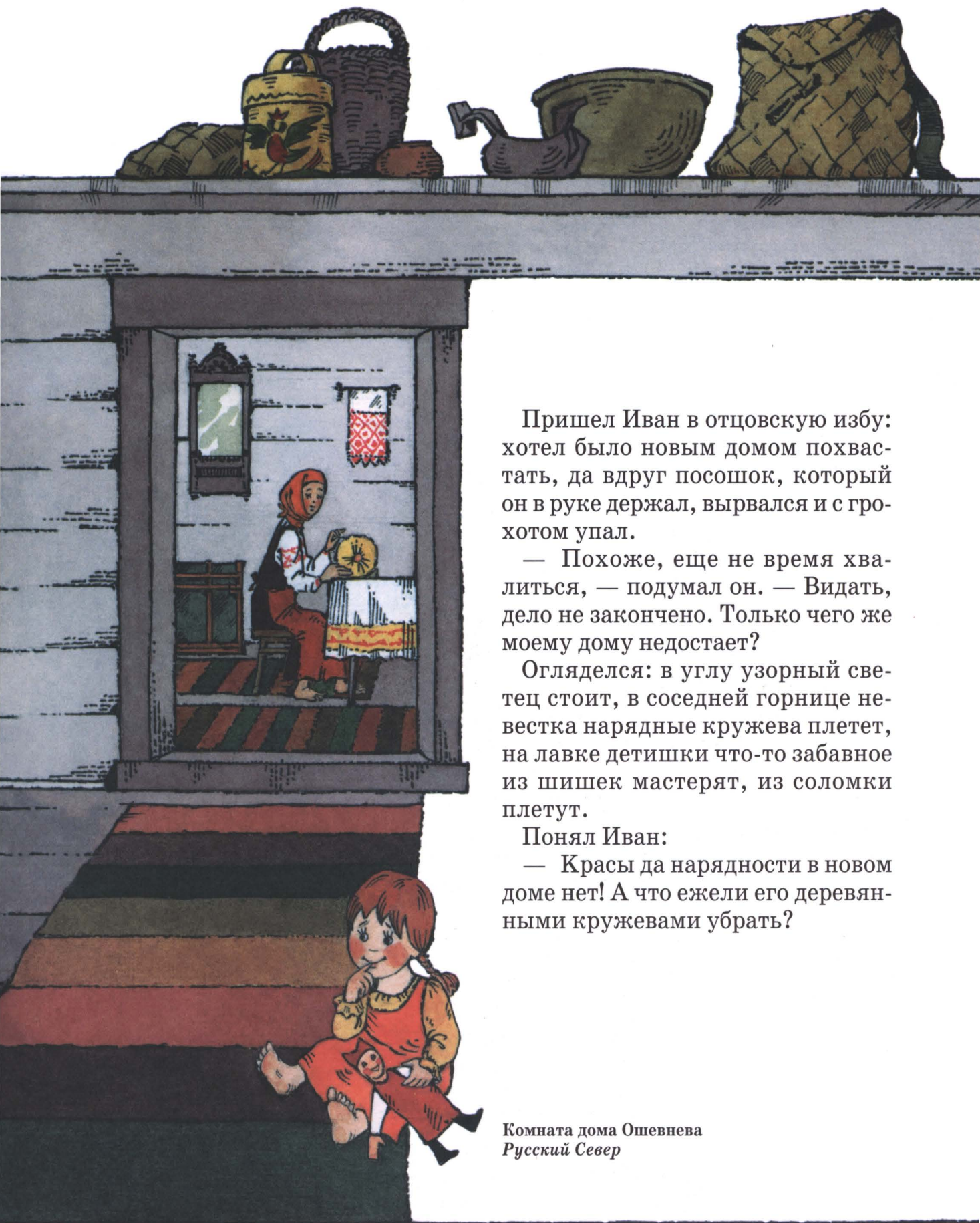

Дальше дело веселей пошло: уже и досочки тесовые на место уложены. Только на самом верху, на стыке, — щель: и в дождь воды нальет, и в метель снегу наметет. Выдолбил Иван бревно — шелом — и щель накрыл. А чтобы крепче держалось, он его с нижним бревном поленцами-пробками скрепил. Ну и ну! Будто птицы расселись! Назвал их Иван «сороками».

Теперь уж совсем малость осталась. Срубил он высокое крыльцо, балкончик под крышей, и тут второй день к концу подошел.

Конь. Детская игрушка
Полховский Майдан

Пришел Иван в отцовскую избу: хотел было новым домом похвастать, да вдруг посошок, который он в руке держал, вырвался и с грохотом упал.

— Похоже, еще не время хвалиться, — подумал он. — Видать, дело не закончено. Только чего же моему дому недостает?

Огляделся: в углу узорный светец стоит, в соседней горнице невестка нарядные кружева плетет, на лавке детишки что-то забавное из шишек мастерят, из соломки плетут.

Понял Иван:

— Красы да нарядности в новом доме нет! А что ежели его деревянными кружевами убрать?

Комната дома Ошевнева
Русский Север

Пришел утром на поляну, пригляделся к дому и подумал:

— Дом окнами-глазами на мир глядит, выше — чело, а наверху — бревно-шлем, «шелом».

Украсил чело резными досками — причелинами. Вырезал узоры топором, а на концах — по солнышку. На месте стыка досочку подвесил — «полотенце», и на нем тоже солнышко поместил. Как будто солнечный ход по небу получился. Солнце по небу огненный конь везет, поэтому на шеломе он коня вырубил.

— А не сделать ли мне «куриц» и впрямь птицами?

Подправил их топором чуть-чуть — как живые сидят! Развеселился мастер, крыльцо, балкончик деревянными подзорами украсил, а окна резными наличниками.

Отошел, поглядел на дело рук своих:

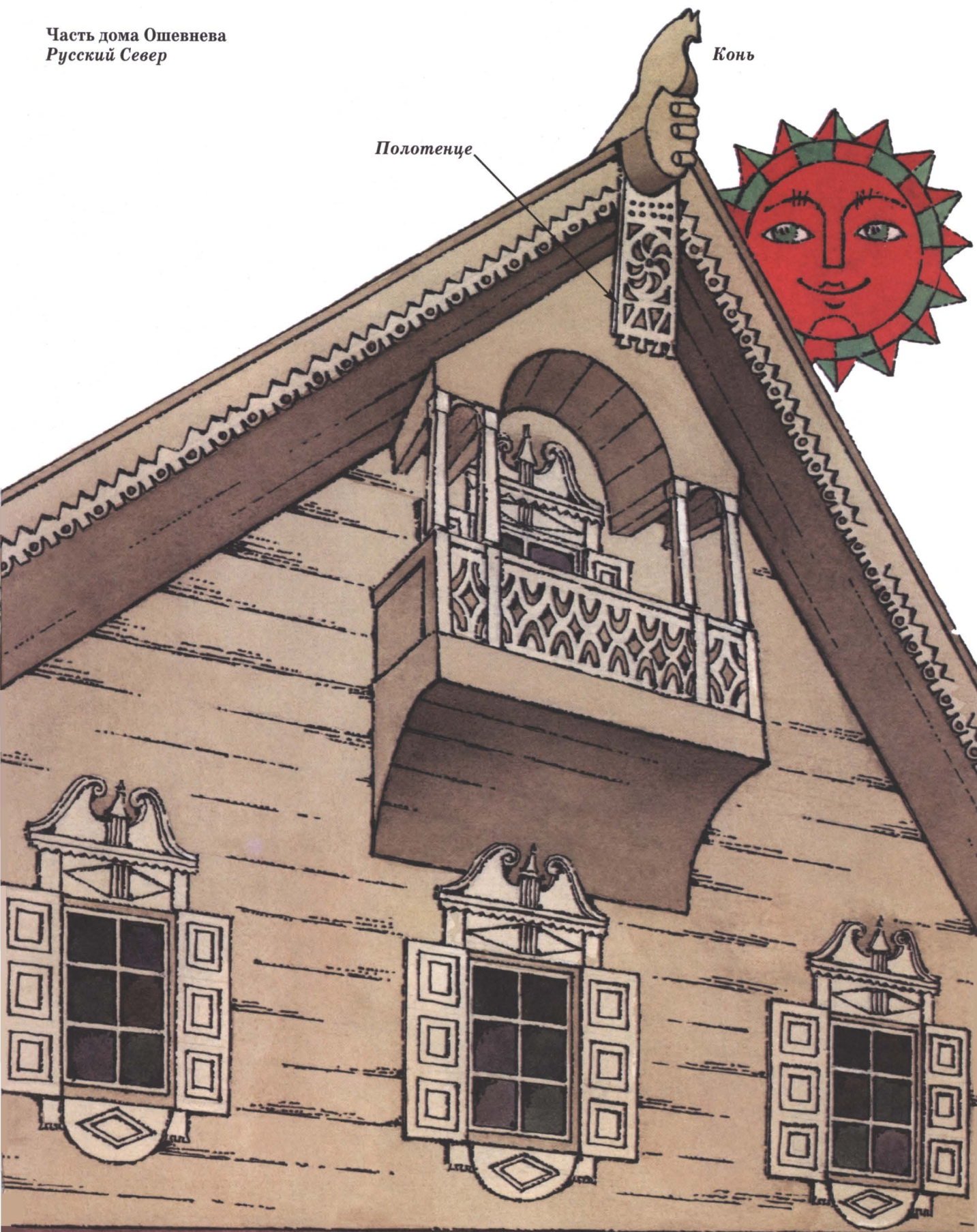
— Вот теперь порядок!

Часть дома Ошевнева
Русский Север

Конь

Полотенце

Тут стал к дому народ подходить: проведали люди про деревянное чудо. Глядят, удивляются:

— Чудеса! Иван-то у нас — кудесник!

Многим захотелось такой же дом иметь, заказы посыпались! Тут и младший брат с женой подоспели, работу похвалили:

— Хороша изба! А так, пожалуй, еще краше будет!

Достал Данила из кузова петли фигурные на двери и на ставни, да еще замок с секретом.

— Шила в мешке не утаишь! Дома прознали, что ты дом ладишь, да спугнуть тебя боялись: вдруг бросишь! А ты Ваня молодцом оказался! Я три дня из кузни не выходил — подарок тебе ковал.

Поблагодарил Иван брата, и вместе они пошли к отцовскому дому. А невестка смеется, поддразнивает:

— Где ж ты домового себе раздобудешь? Его ведь из старой избы с собой забирают. Наш за тобой не пойдет, хоть так зови, хоть на хлеб выманивай!

Иван только усмехается:

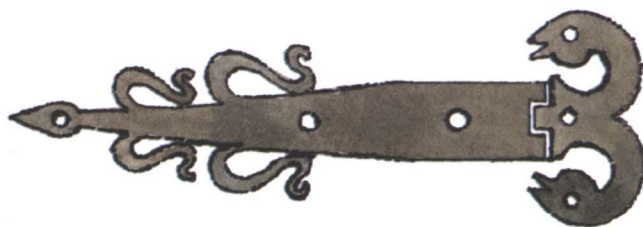
— У меня свой помощник есть, его и определю в домовые! А вот полотенце — от огня оберег, от нечистой силы защита — надобно. Не поможешь ли?

— Кружево на концы полотенца сплету, — отвечает Настенька, — а его в другом месте добывай. Есть у меня на примете одно...

Так веселым разговором и до дому добрались. А тут и сестричка в гости пожаловала, полотенышко свое принесла показать. Развернула его — как огнем полыхнуло. И шепот по избе прошел:

Замки. Железо, ковка

— Покажись добру-молодцу красна-девица милее отца и матери, милее всего роду-племени, милее скатного жемчуга, платья цветного, золотой казны. Ключ сим словам в небесной высоте, а замок в морской глубине...

У Ивана будто пелена с глаз упала. Понял он, для кого светелку украшал: хозяйкою дом стоит!

Скоро и свадьбу сыграли. Когда Иван с Марьей венчались, их руки тем полотенцем, как обычай велит, обкрутили. А потом в доме на божницу в красный угол повесили.

Зажили с той поры согласно да весело. Старший брат плотничает, дома ставит, резными чудесами их украшает. Младший кузнечную работу делает. А жены-искусницы своим рукодельем радуют.

А по той тропиночке заветной их детишки ходят. Потому и не скудеет земля красотой.

Конец полотенца
Начало XX века. Вологодская область

Русский женский костюм
XIX век. Вологда

«КАК МЕРА И КРАСОТА СКАЖУТ...»

Россия с древнейших времен славилась своими лесами. Неудивительно, что основным строительным материалом на Руси было дерево. Лес для стройки отбирали самый лучший и заготавливали его зимой, потому что в это время деревья самые сухие. Заготовленные бревна еще долго сушили и пускали в дело только на второй или даже третий год.

Самым прочным и долговечным считался дуб. Но он дороже, потому что труднее в обработке, чем другие породы деревьев. Смолистая сосна, которая не боится дождей и снега, — лучший материал для стен. Тоже смолистая, но не такая прочная ель, шла на изготовление крыши. А сверху крышу устилали небольшими, тонкими, как картон, листами осинового щепы или фигурной деревянной черепицей — лемехом.

Основой всех русских деревянных строений была клеть — прямоугольный бревенчатый сруб. Он складывался из бревен, которые на концах врезали одно в другое и, таким образом, очень надежно скрепляли все строение. Один прямоугольный ряд бревен, скрепленный — «связанный» — в углах врубками, назывался «ве-

А. Архипов. «Деревня»

Построение Новгорода ильменскими славянами. Миниатюра из Радзивилловской летописи XVI века.

нец». Гвозди не использовали: в правильно сложенном срубе невозможно сдвинуть с места ни одного бревна. Для тепла щели между бревнами забивали мхом, паклей или войлоком.

Удивительное изобретение русских строителей — крыша, построенная без гвоздей. Тонкие доски — «тесины», покрывающие крышу, опираются на выдолбленное бревно — «поток». Он, в свою очередь, поддерживается тонкими стволами деревьев, срубленными с одним ответвлением корня. Эту деталь называли «курицей». Такая крыша была очень прочной.

Русские плотники работали бригадами, переходя с места на место чаще всего пешком. Поэтому и инструмент у них был небогатый, легкий для переноски: три вида топоров, тесло и долото, которыми обрабатывали дерево.

Но владели они этим инструментом мастерски, создавая необыкновенные по красоте и сложности сооружения. При этом строения могли быть высотой в десяти-двенадцати этажный современный дом, сделанный с помощью все тех же немудреных инструментов.

Обычно с мастерами заключали письменный договор, в котором было схематичное описание будущего строения. Заканчивался он словами: «А рубить как мера и красота скажут».

ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ

В древности жизни и свободе мирных людей постоянно грозила опасность нападения пришлых врагов или воинственных соседей. Приходилось защищать свои поселения крепкими стенами.

Первоначально сооружения для обороны русских городов были земляные или деревянные. До нашего времени они не сохранились. Однако частично уцелели укрепления в некоторых городах Сибири, построенные позже, в XVII веке, и тем же способом, к которому прибегали в более отдаленные времена.

Деревянные укрепления возводили на земляных валах, высота которых достигала 16 метров. Чтобы валы не разрушались, их укрепляли деревянным каркасом. Затем строили соединенную с каркасом стену. Поначалу это был тын, который состоял из врытых вплотную друг к другу мощных, заостренных бревен. По-

А. Васнецов. «Основание Москвы Юрием Долгоруким»

знее стали строить стену из стоящих рядом деревянных срубов. Срубы — звенья крепостной стены — назывались «городни», а огороженное поселение — городом. Пространство внутри срубов заполняли землей и камнями или использовали для складов. Иногда здесь ус-

А. Васнецов. «Строительство деревянных стен Кремля. XII в.»

В. Измайлович. «Русский город-крепость»

траивали жилье для служилых людей. В стене прорубали маленькие окна-бойницы. С внутренней стороны делали некий «балкон», и получался еще один ярус для обстрела врага. Наверху устраивался помост — «боевой ход». Он выступал над стеной так, чтобы удобнее было обстреливать подступившего вплотную к стене врага и лить на нападающих горячую смолу. Для защиты от стрел и копий над боевым ходом делали навес.

Первые башни — сторожевые, дозорные — стояли внутри крепостей. Потом их начали ставить у въезда в город, так как ворота — самое уязвимое место крепости. Позднее башни появились на углах и других участках стен. На верхнем этаже башен располагались помещения для отдыха часовых. Нижние использовались под склады или для жилья. Иногда в башнях устраивали часовни.

Часто башня имела каменное основание с мощными тесовыми воротами. К ним вел пе-

рекинутый через глубокий ров деревянный мостик, который при приближении врага поднимался. Башня завершалась островерхой деревянной крышей — шатром. Ее венчал тонкой работы металлический ажурный флажок — прапорец, или флюгер.

Археологи и реставраторы полагают, что такими были и первые деревянные укрепления Москвы. Возведенный в XII веке по повелению князя Юрия Долгорукого, город стоял на высоком, укрепленном бревнами, песчаном холме, окруженный глубоким рвом. Трехметровые деревянные стены вместе с укреплениями поднимались на высоту 4-х этажного дома. На въезде в город возвышалась мощная башня. Штурмовать такую крепость было очень сложно, и она выдержала многие атаки, пока, несмотря на отчаянное сопротивление горожан, ее не разрушили несметные полчища хана Батыя.

Уже в XIV веке, при Иване Калите, вместо сгоревшей крепости, построили «град ду-

А. Васнецов
«Московский Кремль
при Иване Калите»

еще одна линия защиты, тын — стена из врытых вплотную друг к другу мощных, заостренных бревен.

Так же сооружались и укрепления монастырей. Строители-монахи своими силами возводили монастырские постройки.

По мере того, как монастырь разрастался, его окружали тыном, а позже и более мощными укреплениями. Жизнь в обители была суровой и,

зачастую, голодной. А постоянная угроза ордынских набегов заставляла учиться ратному делу. Так сложилась традиция строить монастырские крепости с воинами-защитниками, которыми поневоле становилось монастырское братство. В XIV—XVI веках строятся монастыри, охраняющие Москву, обращенные в сторону Золотой Орды. Древние монастыри почти все были сожжены во время ордынских набегов, опасность которых существовала вплоть до XVI века.

бров», намного больше и прочнее прежнего. Тогда московская крепость впервые получила название Кремль. Стену, окружавшую Кремль, сложили из огромных дубовых бревен диаметром 70 см по последним правилам современного оборонного зодчества.

В новом Кремле было много башен. Самые мощные — у въезда в город. Кроме того, башни стояли на углах и других сложных для обороны участках стен. С внешней стороны была

М. Нестеров. Центральная часть
триптиха «Труды преподобного Сергия»

А. Васнецов
«Троице-Сергиева лавра»

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Интересной особенностью быта Московской Руси было отсутствие резкой разницы богатых и бедных жилищ. Дом купца, боярина и даже государя отличался от крестьянской избы только размерами — количеством клетей — и внутренним убранством.

Крестьянские избы состояли из одной-двух клетей с сенями. Избы строили с высоким цокольным этажом, где в суровых северных условиях можно было держать скот. В дом вело нарядное крыльцо, а на двор — полого поднимающийся помост, «ввоз». Вплоть до XVIII века многие избы топились «по-черному», и дым наполнял внутренние помещения. Такие избы назывались «курными».

Не только прочными и удобными, но и красивыми были хозяйственные постройки.

Жилой дом в Каргополье

И. Билибин. Иллюстрация к сказке «Перышко Финиста Ясна Сокола»

Маленькие срубы для хранения зерна ставили на высокие пни с остатками корней, чтобы защитить их от вешних паводков и грызунов. Получалась «избушка на курьих ножках». Колодцы стояли под нарядными навесами, украшенными резьбой. Ветряные мельницы, высотой 20–30 метров, с удивительно нарядным силуэтом, как и церкви, служили главными высотными ориентирами поселений.

В городах, где место было ограничено, дома, как правило, строили с большим количеством этажей. Дом богатого боярина состоял из множества клетей, соединенных сенями и переходами. Такой дом называли «палаты» или «хоромы». Первые этажи обычно служили кладовыми, амбарами и помещением для прислуги. Жилые комнаты были на втором и третьем этажах и назывались «горницы». Третий этаж — «терем». Его особенность — множество окон и нарядное внешнее убран-

И. Билибин. Иллюстрация к сказке «Белая уточка»

А. Васнецов. «Медведчики (развлечение) Старая Москва»

ство: расписные или резные наличники окон. Выше могла быть еще и «смотряня» — высокая башенка. Она, как и терем, окружалась балконом — «гульбищем».

По мере надобности к дому пристраивались новые клетки. Форма крыш была самая разнообразная. Крыли их черепицей, тесом, раскрашивали. Такие дома были весьма причудливы на вид.

Двор дома обносился высоким забором, так чтобы через него «воробей не перелетел».

Из маленьких и больших срубов по желанию покупателя собирали любые дома. Затем, по вкусу будущего хозяина, добавляли различную отделку и украшения. Такие дома собирались очень быстро, иногда даже за один-два дня. Так и говорили: «Абы день — и поспеем!» Несмотря на то, что из таких типовых деталей собиралось множество строений, однообразия не было. Деревянные русские города своеобразны и очень красивы.

**А. Васнецов
«Лубный торг на Трубе в XVII веке»**

Вершина деревянного зодчества на Руси — царский дворец в Коломенском. «1667 года мая 2-го после столового кушанья, государь пошел с Москвы в Коломенское для складывания своих государевых хором». К осени староста Сенька Петров и стрелец-плотник Ивашко Михайлов «со товарищи» вчерне хоромы закончили. После навели резьбу узорную, покрыли «чешуйчатые» крыши зеленью и украсили железными подзорами, фигурными флажками и решетками. Художники расписали дворец с «предивною хитростью, пречудною красотою».

Поражало разнообразие причудливых крыш дворца. Здесь сконцентрированы все возможные изобретения, придуманные русскими зодчими. Характерно завершение парадного крыльца: на перекрестье двух «бочек» — шестигранная башенка с шатровым покрытием. Бочкой называется крыша, оба ската которой внизу закруг-

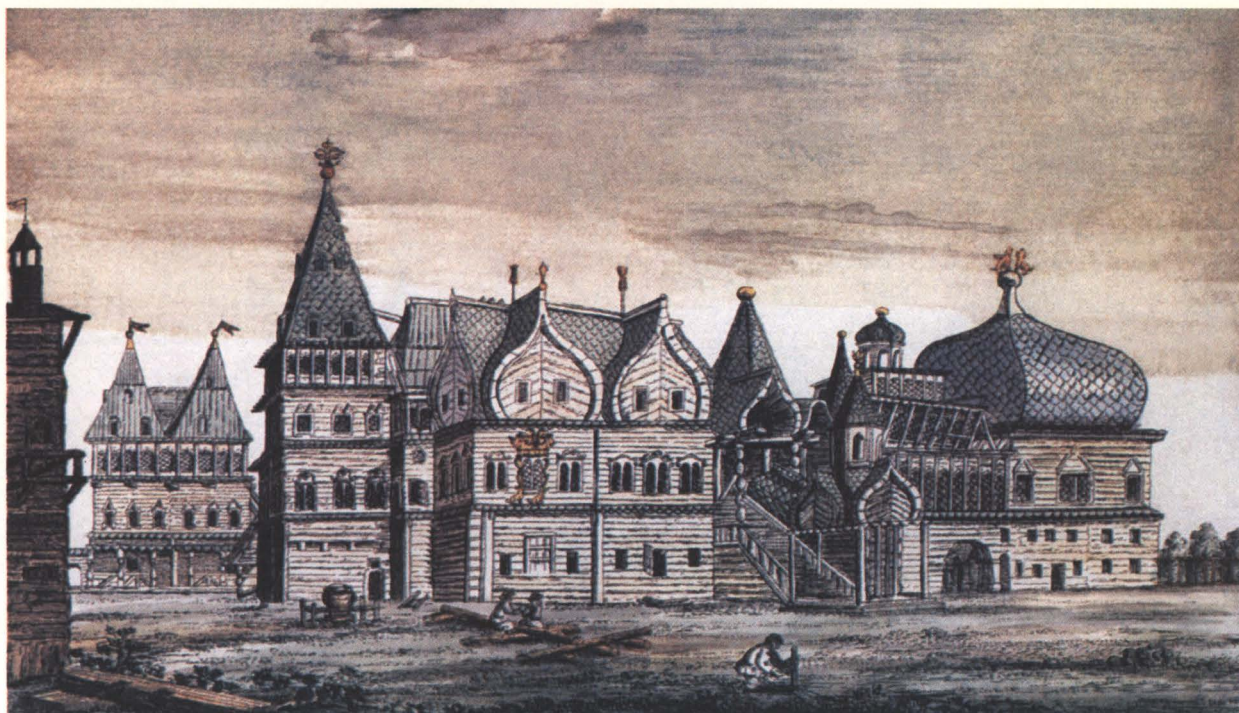
лены, а наверху сходятся под острым углом напоподобие киля лодки. Шатер — крыша в виде многогранной пирамиды.

Дворец чаровал причудливостью, роскошью резьбы, яркостью красок и позолоты. Шведский посол Яков Рейтенфельс писал: «Коломенский дворец кажется только что вынутым из ларца, благодаря удивительным образом искусно сделанным украшениям, блистающим позолотою».

Во дворце было двести семьдесят комнат. Помещения убраны с предельной роскошью. Поскольку стекло в то время было большой редкостью, его даже в царском дворце заменяла слюда, маленькими кусочками вставленная в узорные металлические решетки. Зато в центре окна яркими красками художники рисовали цветы и птиц.

Время и превратности судьбы не пощадили «восьмое чудо света». Через сто лет дворец был разобран за ветхостью.

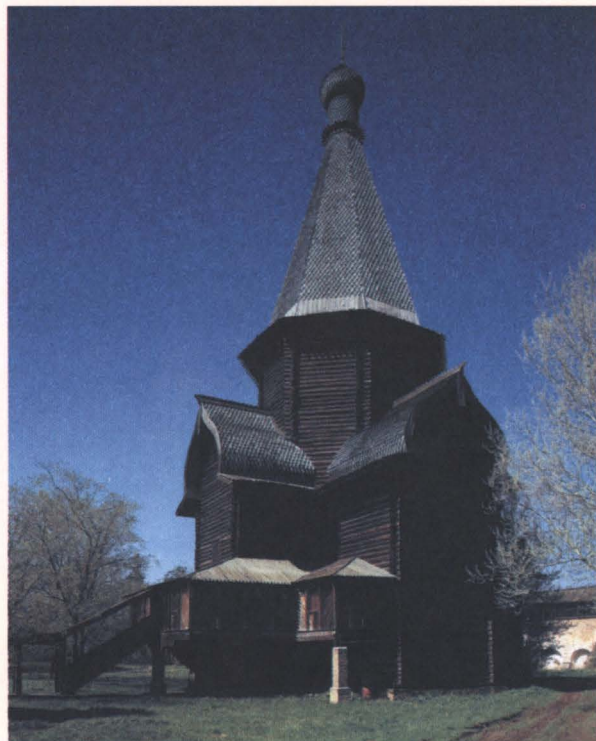
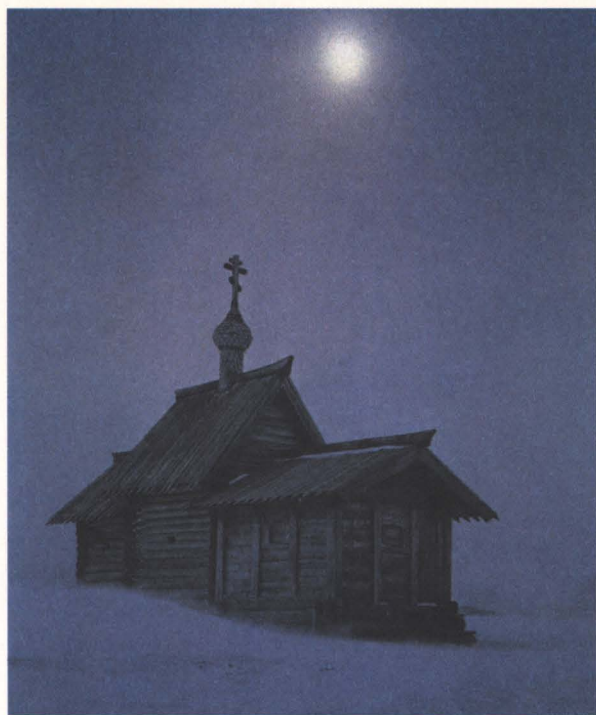
Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском
Гравюра с раскраской акварелью Ф. Дюрфельда по рисунку Ф. Гильфердинга. 1790-е гг.

ЦЕРКОВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Люди, живущие в поселениях, стремились иметь свою церковь, или хотя бы часовню. Начиналось все с маленькой деревянной церкви, которую впоследствии часто заменяли на большую. Поразительно, какой красоты добивались древние мастера самыми скупыми выразительными средствами, создавая даже маленькую часовню. Церквей строили много. Но ни одна не пустовала по праздникам. Строительство больших храмов продолжалось до двух лет, малые рубили за сезон, а то и быстрее.

Самые обычные — клетчатые часовни и церкви. Они состоят из трех поставленных по продольной оси разных по высоте и размерам прямоугольных срубов. Их можно было бы спутать с жилыми постройками, если бы не стройная главка на верху кровли. Самая древняя из сохранившихся — деревянная клетчатая церковь Воскрешения Лазаря XIV века нахо-

Церковь Вознесения. Вологда. 1519 г.

дится сейчас в музее деревянного зодчества в Кижях.

Храмы на Руси были не только религиозными строениями, они служили общественным центром поселения. Поначалу слово «погост» обозначало селение в центре района: со множеством сел и деревень, традиционно имел большой летний храм, зимний поменьше и колокольню. С больших церковных крылец обращались к собравшимся с речами, читали царские указы. Церковные колокола созывали людей в случае беды.

Трапезная — преддверие церкви, напоминала просторные хоромы. При строительстве сюда шли самые длинные бревна. Она служила местом для «мирского» совета и сбора податей, здесь вершили суд, заключали сделки и хранили документы. Богомольцы дожида-

**Церковь Воскрешения Лазаря, привезенная в Кизи из Муромского монастыря
Вторая половина XIV века**

лись здесь начала службы. По праздникам в трапезной устраивали пиры в складчину — «братчины». В «кануны» поминали умерших. Трапезная примыкает к церкви с западной стороны, а с восточной — небольшой алтарный прируб.

При строительстве храмов, помимо простых четырехугольных срубов, использовали восьмигранные — восьмерики, и крестчатые — крестообразные. Делали маленькие круглые срубы для барабанов — они поддерживали купола — и разной формы прирубы-приделы. Срубы ставили один на другой в самых разных сочетаниях. А затем перекрывали высокими кровлями в виде заостренных, как кокошников, куполами на мощных барабанах или на узких и стройных — как на «шейках». Все строение венчал высокий, чаще всего восьмигранный шатер с куполом, а иногда и три шатра, один из которых был выше других.

Чтобы уберечь дерево от гниения, по тесовой кровле прокладывали слой бересты, а потом сверху крыли чешуйчатым осиновым лемехом. Затем на высоком срубе ставили крыльцо с двумя лестницами, украшая его «красным тесом» — досками с вырезанными на концах узорами.

Самобытная черта русской деревянной храмовой архитектуры — наличие у многих церквей более пяти глав. Многоглавые храмы отличало большое разнообразие форм. Другая яркая черта древнерусской архитектуры — шатровое завершение храмов.

На земле России уже создано около 30 музеев народного творчества и быта

Преображенская церковь
1714 г.

Покровская церковь. 1764 г.

под открытым небом. Кижы — один из самых знаменитых. Это небольшой — километра четыре в длину и метров 600 в ширину, с маленькой, в несколько дворов, деревушкой — остров, один из 1650 островов Онежского озера. Пятьсот лет назад на острове было довольно

крупное по тем временам поселение. А на одном из холмов у самой воды располагался погост — общественный центр острова с Преображенской церковью, сгоревшей в большом пожаре 1697 года.

Восстановление началось сразу же после пожара. Первой была поставлена Покровская (зимняя) церковь, достроенная в XVIII веке. Но главным архитектурным памятником на острове стал возведенный в 1714 году

храм Преображения. Его высота — 37 метров — равна современному дому в двенадцать этажей. Венчают церковь двадцать два купола: двадцать один из них, будто сбегаясь, устремляются со всех сторон вверх к главному большому куполу.

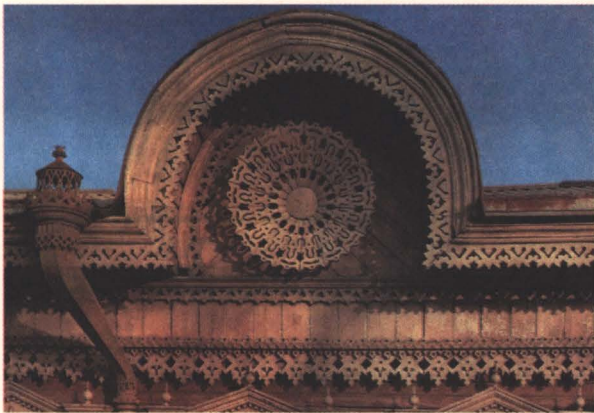
Существует легенда, что мастер, возглавлявший артель, создавшую это чудо, по завершении работ подошел к Онежскому озеру, и далеко закинув в него свой топор, сказал: «Рубил эту церковь мастер Нестор, не было, нет и не будет такой...»

Б. Щербаков
«Киж. Утро»

Последнее сооружение, которое придает ансамблю Кижей равновесие и завершенность — стройная колокольня. Она поставлена в 1862 году на месте предыдущей, разобранной из-за ветхости. Нынешний облик колокольня обрела в 1874 году.

Храм — соборное творчество всего поселения, выражение его мудрости, мастерства и искусства. Церкви ставили в самых выигрышных местах, они были видны с разных сторон за многие версты и служили главным украшением окрестных земель.

«Солнце»
Фрагмент украшения крыши дома. Томск

«Сирин»
Фрагмент фронтона деревянного дома. Томск

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ И НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

Редкая изба в деревне и по сей день не украшена хотя бы самым простым коньком. В Поволжье часто встречается сюжетная домовая резьба. Русалки — Берегини, птицы с женскими головами — Сирины, смеющиеся львы и, даже, Водяные, украшают и оберегают русский дом. Идущий из глубины веков магический узор украшает наличники и крыльцо. «Солнечный» орнамент вырезан на торцах бревен церкви XVII века села Васильевского. На полотенце трапезной Покровской церкви Кижско-

«Сирин». Фрагмент сюжетной домовой резьбы.
Горьковская область
Начало 1870-х гг.

го погоста мирно соседствуют православный крест и древние солнечные символы.

Доброжелательные языческие символы в заклинательном узоре защищали все проемы — окна, двери, любые отверстия, через которые всевозможная «нечистая сила» могла бы проникнуть к человеку. Со временем скрытый магический смысл украшений постепенно забывался, но красота народных произведений не тускнеет и трогает сердца и по сей день.

Резное деревянное
«полотенце»
на фасаде избы

«Лев»
Фрагмент украшения крестьянской избы
XIX век. Горьковская область

УДК 087.5:72(470)

ББК 85.113(21)1

Д36

СОДЕРЖАНИЕ

Заветная тропинка. Сказка.....	3
«Как мера и красота скажут...».....	37
Деревянные крепости.....	38
Жилищное строительство.....	41
Церковное строительство.....	44
Языческие боги и народное искусство.....	47

Автор и художник

Лариса Александровна Александрова

Деревянное зодчество Руси

Для среднего школьного возраста

Издавна славилась Русь лесами и мастерами по дереву: с нехитрым инструментом ходили по русской земле — и вставали в городах и селах крепкие дома, дивные храмы и сказочно красивые терема.

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Научный редактор В.И. Михайлов
Корректор Т. Шальнева

Сканирование и компьютерная верстка: С. Карпачева

ISBN 57793-0711-3

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел.: (095) 916-55-95 (многоканальный),
176-91-09, 176-91-04, 176-94-63,
176-68-95, (812) 265-40-65
Факс (095) 176-68-09
E-mail: belygorod@mail.ru

Розничная продажа —
торговый дом книги «Москва»,
103009, Москва, ул. Тверская, 8

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресу:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел. 176-68-95
E-mail: palamed@aha.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 20.11.2003
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 × 108, 1/16
Доп. тираж 7000 экз.
Заказ № 0316751.

© «Белый город», 2003

© Текст, иллюстрации, Л.А. Александрова, 2003

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

А также:

Александр I Благословенный
 Александр II Освободитель
 Александр Невский
 А.С. Пушкин
 Антарктида
 Боги древних славян
 Борис и Глеб
 Век переворотов и фаворитов
 Великие полотна
 Владимир Мономах
 Война 1812 года
 Георгиевские кавалеры
 Герои русской истории
 Города России
 XX век
 Древняя Русь
 Дуэли
 Екатерина Великая
 Иван Грозный
 История Москвы
 Клады и сокровища
 Король преступного мира
 Крещение Руси
 Куликовская битва
 Легенды Древней Руси
 Легенды русских монастырей
 Литература Древней Руси
 Ломоносов

Народные промыслы
 Николай I
 Петр I
 Предсказатели и пророки
 Российский флот
 Русские живописцы
 Русские колумбы
 Русские композиторы
 Русские писатели
 Русские победы
 Русские полководцы
 Русско-турецкие войны
 Садко
 Самозванцы
 Святыни России
 Святослав
 Северная столица
 Славянская мифология
 «Слово о полку Игореве»
 Суворов
 Цари и императоры
 Юрий Долгорукий

Готовятся к выпуску:

А.К. Толстой. Баллады
 Война народная
 Загадки русской души
 «Золотое кольцо» России
 Книга Велеса
 Московский Кремль
 Русская Америка
 Русские святые
 Русский театр
 Святогор

ISBN 5-7793-0711-3

9 785779 307116

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО РУСИ

Смотрит Иван: на дереве фигура лесовика вырезана

Говорят, у домовых разные обличья. Есть и такие

Яркими самодельными игрушками когда-то играли ребяташки

Баба-Яга подарила Машеньке чудесное полотенце

Жалко Машеньке Ивана: красивый, сильный, а в глазах тоска

Леший — хозяин леса, и здесь он во что угодно превратиться может

К замку, сделанному кузнецом-мастером, подойти страшно: вдруг укусит?

Деревянные крепости
Жилищное строительство
Храмы и церкви
Народное искусство

Решил Иван дом себе построить. А каким он будет?

